

Лю Жань ненавидела спокойствие Пэй Лана. Все, что он делал, казалось ей фальшивым и лицемерным. Какой смысл притворяться таким хорошим? Кто еще не знал, что Пэй Лан - бесстыжий сумасшедший?

Но когда она подумала о том, что Пэй Лан не умеет играть на гуцине и наверняка получит нагоняй от режиссера Цзиня во время съемок, она почувствовала утешение.

После того, как учительница ушла, она не стала сразу жаловаться. Вместо этого она хотела дожидаться момента, когда Пэй Лан опозорится во время съемок и подвергнется критике со стороны режиссера Цзиня, только тогда она бы рассказала обо всем. Таким образом, ущерб был бы еще больше.

«Брат Лан, что нам делать, когда начнется съемка? Учитель рассердился и ушел», — беспокоился Лу Лу, одновременно с этим ища короткие уроки игры на гуцине на своем телефоне, чтобы Пэй Лан подучился самостоятельно. Пусть это будет не так эффективно, как с учителем, по крайней мере, хоть что-то.

«Все в порядке, я уверен в себе», — Пэй Лан похлопал Лу Лу по плечу, чтобы успокоить его, затем сел и спокойно продолжил есть свои закуски.

Почему эти странные штуки такие вкусные? Их хотелось все больше и больше! Пэй Лан не мог остановиться: «О, кстати, пока я буду сниматься, потрать немного времени, чтобы запастись закусками. Покупай все, что сочтешь вкусным, ты разбираешься в этом лучше меня».

Он не только не репетировал, но и все еще думал о еде!

Лу Лу был в отчаянии и даже на слезы не было сил.

Вскоре всех троих позвали переодеваться. Когда стилист закончила, двое главных героев были одеты в простую одежду, так как по сценарию они все еще были в бегах. Но Пэй Лан отличался: он был одет в мантию с широкими рукавами, расписанную тушью. Его ханьфу украшали черно-белые бамбуковые листья, голову венчала нефритовая корона, а волосы были темные, как чернила — всем видом он демонстрировал элегантную ауру ученого.

Что-то наподобие такого:

Люди в гримерной были ошеломлены. У директора Цзиня действительно был хороший вкус — этот парень выглядел точь-в-точь как Вэнь Янь, вышедший из романа! Лю Жань была глубоко поражена, испытывая противоречивые чувства. Ей пришлось признать, что Пэй Лан был красив, но...

Какой смысл в красоте, если ты бездарность, не умеющая играть?

Лю Жань твердо верила, что Пэй Лан был именно таким, как говорилось в слухах. Возможно, из ревности она автоматически игнорировала любые действия Пэй Лана, противоречащие сложившемуся о нем мнению. Изначально ей нравился персонаж Вэнь Янь, но теперь, когда его играл Пэй Лан, она стала предвзята.

Режиссер Цзинь был очень доволен гримом «Вэнь Яня» и не мог не похвалить его еще раз. Он смотрел на Пэй Лана и не мог не полюбить его еще сильнее - это был именно тот Вэнь Янь, которого он так долго искал. Вдобавок ко всему, у него был такой хороший характер! Если прибавить к этому рекомендацию Ян Ханя, было вполне очевидно, почему режиссер Цзинь уделял ему больше внимания и заботился о нем на съемочной площадке.

Все было готово, и съемки начались.

Ярко зеленые бамбуковые стебли грациозно покачивались на ветру. На неровном столе из натурального камня разместился изысканный деревянный гучинь. Рядом стоял небольшой глиняный чайник, от которого поднимались завитки горячего пара.

Пэй Лан должен был сидеть на каменной скамье и играть на гучине.

Вокруг него собрались все работники площадки. Все сцены с главными героями уже были отсняты, теперь они снимали сцену где Вэнь Яня, играющего на гучине в тихой роще, случайно находят главные герои. Этот фрагмент в основном предназначался для демонстрации Вэнь Янь.

Пэй Лан спокойно сидел на каменной скамье, ожидая, пока съемочная группа поймает нужный ракурс. Бесчисленные пары глаз были устремлены на него — некоторые были искренне обеспокоены, а другие ждали шоу и то, как он выставит себя дураком.

Преподавательница по гучиню сидела рядом с режиссером Цзинь. По задумке, как только закончат снимать общий план Пэй Лана, она должна была занять его место и сыграть мелодию, чтобы операторы записали крупный план ее рук и пальцев в качестве дублера. Сейчас она ждала, когда Пэй Лан опозорится, планируя лично разоблачить его высокомерие и грубость, заставив его извиниться перед ней и всем трудолюбивым персоналом.

Однако Пэй Лан не удостоил ее ни единым взглядом. Даже в этот момент он не проявил никаких признаков беспокойства. Был ли он настолько уверен, что не совершит ошибку? Или, может быть, он был таким бесстрашным благодаря поддержке мастера Цзиня?

При мысли об этом, отвращение в ее глазах стало еще более очевидным.

Пэй Лан, с другой стороны, мягко улыбнулся явно обеспокоенному Лу Лу. Его губы изогнулись

вверх ровно в меру, чисто и нежно, с тонким намеком на очарование, которое, казалось, исходило от родинки возле его глаза. Эта метка действовала словно печать, удерживая внутри большую ее часть. Казалось, что она немного ослабла, позволив небольшой части этой силы вырваться наружу.

Насколько соблазнительным и пленительным был бы взгляд Пэй Лан, если эта печать будет снята?

Пока Пэй Лан продолжал спокойно ждать, эта мысль внезапно пришла в голову Чжун Исяо. Поняв, о чем он думает, он тут же напрягся, сбрасывая наваждение. Он так пристально смотрел на Пэй Лана, что тот заметил этот странный взгляд и повернул голову, как раз вовремя, чтобы их глаза встретились.

Пэй Лан все еще улыбался, но в его глазах отразилось замешательство.

Чжун Исяо казалось, будто его видят насквозь. Чувствуя себя немного неловко, он сдержался, как и подобает актеру. Ответив на взгляд Пэй Лана теплой улыбкой он беззвучно пошевелил губами: «Удачи!»

Улыбка Пэй Лана стала шире. Он кивнул ему, прежде чем отвернуться.

Режиссер дал команду «Мотор», и все трое мгновенно вошли в образ.

После долгого и изнурительного путешествия они наконец нашли бамбуковый лес - они бродили по нему кругами, но так и не смогли найти резиденцию Фэнчжу. После нескольких дней путешествия яд в теле Фу Чжисина все больше распространялся и теперь у него осталось только 20% его боевой силы. Жена хозяина гостиницы сказала, что когда все его силы иссякнут, смерть будет неминуема.

Фу Чжисин на протяжении всего пути находился под опекой Цинь Цзюньжу, часто впадая в полубессознательное состояние. Только изредка ему удавалось прийти в себя настолько, чтобы перекинуться с ней парой слов.

Чувствуя, что в повозке совсем нечем дышать, Цинь Цзюньжу помогла Фу Чжисину спуститься, чтобы подышать свежим воздухом и перекусить: «Брат Фу, вот, выпей воды».

Если яд не будет удален в ближайшее время, Фу Чжисина будет уже не спасти. Они оба понимали это, отчего тяжкий груз давил на их сердца. Отчаяние с каждым днем становилось все более сильным. Резиденция Фэнчжу была скрыта глубоко в зловещем лесу, на который ночью опускался туман, затрудняя путешествие. Они могли продолжать свои поиски только днем. По пути они нашли множество мертвых тел и останков, что наглядно демонстрировало количество людей, сгинувших в этом бамбуковом лесу.

Несмотря на ослабевающую надежду, Цинь Цзюньжу отказывалась сдаваться. Даже имея один шанс из десяти тысяч, она не сдастся до самого конца.

Внезапно издалека донесся звук мелодии гуциня, разбивший тишину леса. Ветер шелестел листьями бамбука, а птицы щебетали, делая звук гуциня далеким и неземным. Фу Чжисин, слишком слабый, чтобы услышать его из-за своей ослабшей силы, не заметил этого, но Цинь Цзюньжу с ее острым слухом, сразу же его заметила.

Ее тело замерло. В сердце вспыхнула надежда, хотя она и боялась, что это всего лишь ее воображение. Она затаила дыхание и внимательно прислушалась. Действительно, звук гуциня был настоящим. Она взволнованно крикнула: «Старший брат, послушай, это звук гуциня! Звук гуциня означает, что там кто-то есть. Давай рискнем! Друг это или враг, давай проверим».

В этот момент другого выбора не было.

Несмотря на вновь вспыхнувшую надежду они не могли позволить себе отдыхать. Цинь Цзюньжу помогла Фу Чжисину вернуться в повозку, определила направление мелодии и отправилась в путь.

«...»

В этой сцене на самом деле нет живой музыки, они выступали без каких-либо инструментов - звук гуциня будет вставлен во время пост-продакшена. Следующая сцена, которую предстоит снимать — момент прибытия героев в пункт назначения, когда они выходят из повозки и видят загадочного музыканта. Это судьбоносный момент, когда все трое встречаются, создавая впечатляющую сцену.

Для этой сцены режиссер пригласил композитора написать мелодию специально для нее, и даже попросил преподавателя из академии музыки ее сыграть - можно представить, насколько важна эта сцена.

Съемки сцены игры на гуцине начались. Главные герои — мужчина и женщина — уже ждали в карете, готовые войти в образ. По сигналу режиссера началась сцена.

В одно мгновение Пэй Лан полностью погрузился в свою роль — он стал Вэнь Янем.

Он стал воплощением ученой грации - нежный как нефрит божественный доктор, который спасает мир. Его белые руки с длинными, тонкими пальцами с четкими суставами изящно двигались по струнам, создавая прекрасное зрелище, услаждающее взор.

Один бамбуковый листочек мягко упал на струны гуциня. Вэнь Янь поднял его, повернул запястье и взмахнул кончиком пальца. Лист метнулся вперед, словно дротик, упругий и мощный. После этого его пальцы вновь коснулись струн, и мелодия «Тан Ли Цзянь Сюэ»*

мягко разнеслась по бамбуковому лесу.

(п/п: 棠梨煎雪 (táng lí jiān xuě) - традиционная китайская поп-песня, написанная Шан Лянем, композитором и аранжировщиком Хуэй Юаньцюном и исполненная Инь Линь.

«Танли Цзяньсюэ» буквально означает «Свежесорванные плоды груш варят с прошлогодним снегом, чтобы получить изысканное вино», которое символизирует память о старых добрых временах и чистую дружбу. Первоначально этот термин был только названием песни, но позже превратился в описание состояния души, которое лелеет приятные воспоминания о прошлом и предается воспоминаниям о невинных днях дружбы.)

По мере того, как его пальцы двигались по струнам, мелодия колебалась, то поднимаясь, то опускаясь, немедленно захватывая сердца всех присутствующих. Сидевшие в повозке главные герои были настолько захвачены ею, что на мгновение забыли, что все еще играют.

Музыка была прекрасна. Исполненная на гуцине, она принесла покой в ранее жаркий и душный бамбуковый лес. Легкий ветерок разносил аромат бамбуковых листьев, освежая и успокаивая сердца слушателей.

В этот момент главные герои должны были сойти с повозки и, наступая на сухие бамбуковые ветки на земле, издать звук, который прерывал бы игру Вэнь Яня. Встретившись взглядами, они были бы поражены друг другом - Вэнь Янь влюбился бы с первого взгляда в Цинь Цзюньжу, чья простая одежда не могла скрыть ее ошеломляющую красоту. Однако музыка была настолько захватывающей, что главные герои полностью погрузились в нее, позабыв о своих ролях, а присутствующий персонал забыл, что должно было произойти дальше. Они оставались совершенно неподвижными, тихо наслаждаясь моментом.

Работали на площадке только камеры и записывающее оборудование.

Учительница, которая изначально ждала, что Пэй Лан выставит себя дураком, не ожидала, что он на самом деле окажется скрытым боссом.

Ее глаза расширились, когда она уставилась на руки Пей Лана. Она не могла не признать, что они были действительно приятны для глаз — как руки художника. По тому, как он играл, было ясно, что он не новичок, и его уровень мастерства был на довольно высоком уровне. В сочетании с прекрасной музыкой Пей Лан, казалось, был окружен сияющей аурой.

Музыкальное произведение, которое она играла ранее и которое ей дала команда сценаристов, тоже было хорошим, но оно не могло сравниться с этим...

Испытывая чувство противоречия, она, хотя и не желала этого, все же не могла отрицать тот факт, что Пэй Лан действительно выглядел великолепно в этот момент, приковав к себе всеобщее внимание. От него невозможно было отвести взгляд.

Сидя в кресле у главного монитора, взгляд режиссера Цзиня становился все ярче и острее, пока он просматривал отснятый материал. Он смотрел на Пэй Лана так, словно видел неограниченный драгоценный камень — который он хотел отполировать и представить его публике. Вернее, это был уже идеально вырезанный нефрит, которому просто не хватало правильных глаз, чтобы распознать его совершенство. Он хотел показать всем, насколько необыкновенным был Пэй Лан на самом деле.

Первоначально режиссер Цзинь думал, что Пэй Лан справится с ролью Вэнь Яня примерно на 90 процентов своего потенциала. Однако теперь... Было похоже, что он его недооценил. Выступление Пэй Лана однозначно достигло 101 процента, и дополнительный балл был не просто числом - это было доказательством превосходного мастерства Пэй Лана.

Эта импровизация еще больше усилила его сходство с характером романного Вэнь Яня.

Например, вот это движение пальцами ранее, когда он отбросил бамбуковый лист, этого не было в сценарии, но Пэй Лан исполнил его так легко и непринужденно — что идеально вписывалось в характер персонажа.

Вэнь Янь - настоящий мастер, а не кроткий и слабый целитель, каким его себе все представляли. Только тогда, когда другие не могли его видеть, он мельком раскрывал свою значительную внутреннюю силу.

Песня уже подходила к концу, и Пэй Лан ждал, что главные герои появятся и прервут его, но ничего не происходило, они так и не появились. Он невольно задумался, не забыл ли он сценарий или сценарист внес в него изменения, не поставив его в известность заранее?

Он поднял глаза и огляделся. Главная героиня все еще сидела в повозке, сжимая в руках поводья, а главный герой приподнял занавес* - оба смотрели на него, как будто чем-то ошеломленные. Пэй Лан, естественно, понятия не имел, насколько он был сейчас очарователен и не принял эти взгляды на свой счет. Поскольку режиссер так и не сказал «снято», он мог только стиснуть зубы и продолжать играть.

(п/п: крытые повозки (кареты) в древнем Китае были разные, в зависимости от нужд и достатка, но в целом имели одинаковую структуру.

Поскольку остальные не следовали сценарию, у него не было выбора, кроме как импровизировать, чтобы продвигать историю.

Осторожно стряхнув опавшие листья со своей одежды, он взял чашу с чаем и поднес ее к губам, медленно сделав глоток. Только после этого он заговорил: «Кто здесь?»

Услышав его, главные герои вернулись к реальности: Чжун Исяо тут же вернулся к своему болезненному облику, в то время как Лю Жань отреагировала немного медленнее. Поскольку этой реплики не было в сценарии, она замерла на мгновение, не зная, как ответить.

Сценарий не был изменен, просто все были настолько захвачены этой сценой, что не следили за сюжетом. Режиссер наконец крикнул «Снято!» и Пэй Лан поспешил подойти к Лу Лу, чтобы взять сценарий и проверить его: «Мой сценарий верный».

«Малыш, иди сюда скорее», — прежде чем он успел что-либо сообразить, директор Цзинь уже звал его к себе с улыбкой в глазах, активно махая рукой. Пэй Лан подошел.

«Скажи мне, ты сам написал эту песню? Я никогда ее раньше не слышал», - режиссеру Цзиню она очень понравилась, и он намеревался использовать ее в сериале. К его сожалению, Пэй Лан не был оригинальным композитором.

«Нет, это произведение другого художника. Оно относительно малоизвестно, поэтому вы его и не слышали», - Пэй Лан покачал головой.

«Можем ли мы связаться с оригинальным автором? Поговорить с ним об авторских правах?» - режиссеру это так понравилось, что он с нетерпением продолжил расспросы.

Пэй Лан колебался, выглядя немного смущенно: «Директор, это может быть немного сложно».

Поскольку Пэй Лан так сказал, директор Цзинь перестал настаивать. Он отвел его в сторону и осыпал его похвалами. После этого он даже улучил момент, чтобы позвонить Ян Ханю, чтобы, от души посмеявшись, поблагодарить его за то, что он послал ему такое сокровище.

Ян Хань был так зол, что почти мечтал притащить этого проблемного человека обратно и запереть его!